

Древнетюркская письменность

Источники и научные исследования говорят о том, что древние тюрки с давних пор имели государственную систему и связанную с ней письменную культуру. Казахский писатель Олжас Сулейменов в книге «АзиЯ», получившей широкий резонанс, писал, что письменная культура тюркских народов существовала даже среди шумерских, ассирийских и других племен[1]. В другой книге «Тюрки в доистории. О происхождении древнетюркских языков и письменностей» он продолжил развивать свои наблюдения. Главной исследовательской концепцией автора в обоих трудах было стремление «при анализе “темных мест” выходить за пределы “семьи” и заглядывать в закрома “соседних” языков»[2].

Многие годы внимание ученых привлекали надписи на деньгах, на золотой и серебряной посуде, относящихся к V-VII вв. и найденных на территории Поволжья и Приуралья. А. Г. Мухамадиев относит эти надписи к древней, считавшейся до сих пор легендарной тюркской цивилизации — Туран (по-тюркски и по-персидски) или Кангюй (по-китайски). Он связывает их и с именьковской археологической культурой, распространенной в V-VII вв. на территории Волго-Камья. Туранские надписи позволили открыть богатую, неизвестную до сих пор духовную культуру древних[3].

Уже превратившееся в аксиому устаревшее восприятие тюркского мира продолжает подвергаться сомнению. Останутся ли приведенные выше и дру-

гие мнения и открытия только гипотезами или возникнут какие-то новые факты, которые укрепят и подтвердят их, покажет время.

* * *

Первоначальной родиной тюрок, центрами их цивилизации традиционно считаются Центральная Азия, Монголия, Алтай, Сибирь. В этих краях гунны и их потомки древние тюрки создали огромные и могучие государственные объединения, которые были хорошо знакомы с такими государствами, как Китай, Иран, Индия, Византия, а через них со всей культурой античного периода, и находились под влиянием всех перечисленных культур.

В источниках отмечается, что гунны пользовались индийской письменностью (брахми?)[4]. Это могла быть и туранская письменность. Состояние делопроизводства у них также соответствовало общественным требованиям. На документах государственной значимости ставилась печать «Шаньюй», на которой было высечено: «Шаньюйская государственная печать гуннов»[5].

Древние тюрки глубоко освоили согдийскую, манихейскую письменности, брахми. В ранний период согдийская письменность была возведена даже на уровень официальной государственной письменности Тюркского каганата.

Брахми появилась в VIII в. до н. э. Она считается древнейшей слоговой индийской письменностью. Древние тюрки при пользовании этим алфавитом внесли в него некоторые изменения. Были широко распространены отдельные книги или миссионерская литература в виде рулона бумаги на основе алфавита брахми с текстом буддийского характера[6].

Манихейское письмо, как видно уже по названию, было популярно среди сторонников этой религии. На этом письме созданы ее священные писания. У древних тюрок хотя и была одна общая религия, но манихейство тоже имело свое влияние (например, разделение духов на злых и добрых). С 763 г. манихейство даже было объявлено официальной религией Уйгурского каганата. Но позже ее сменил буддизм[7]. Составленная в 930 г. «Книга предсказаний» (на древнетюркском языке «Ырк битиг»), которую часто называют древнетюркской энциклопедией суеверий и предрассудков, написана на китайской бумаге руническим письмом[8].

Манихейское письмо появилось задолго до использования его тюрками на основе курсива Пальмиры[9]. А он в свою очередь был образован из письма среднего арами (V-III вв. до н. э.). Древние тюрки переняли это письмо практически без изменений от своих учителей-наставников согдианов. Манихейское письмо у древних тюрок встречается только в рукописях.

Уйгурское письмо, как и манихейское, возникло на основе сирийско-арамийского алфавита. Это письмо было особенно широко распространено среди уйгуров, поэтому и получило название уйгурского письма.

Естественно, уйгуры, приспосабливая согдийское письмо к своему языку, внесли в него кое-какие изменения. Этот алфавит был принят в период Уйгурского каганата (после 745 г.), когда среди уйгуров получила распространение манихейская религия (с 763 г. она становится официальной религией). В тот период у них было горизонтальное письмо, после принятия буддизма больше стали пользоваться вертикальным письмом. Читалось написанное сверху вниз и слева направо, так же писалось. Это письмо нашло широкое применение в народе из-за своей простоты[10]. Но письменные памятники того времени в основном представляют собой лишь перевод священных книг манихеев, буддистов и несторианских христиан на уйгурский язык.

Уйгуры раньше других тюркских народов создали свою письменность и стали самым передовым в культурном отношении этносом на территории между Китаем и Мавераннахром. Со временем уйгурское письмо в доисламском периоде стало самым распространенным среди тюрок. У уйгуров получило развитие и книгопечатание, которое осуществлялось способом ксилографии[11].

Уйгурское письмо оказалось очень долговечным. От них оно перешло к маньчжурам и монголам. Уйгурское письмо применялось и в XIV-XV вв. в Средней Азии сторонниками Тамерлана, а в Поволжье в XIII-XV вв. — пред-

ставителями потомков Джучи.

И все же самым древним письмом тюрок Центральной Азии считается руническое письмо. Вообще рунами называют письмена, отчеканенные на какой-либо твердой основе. Действительно, первые тюркские письма находят на камнях. По-другому их называют орхоно-енисейскими, так как впервые они были обнаружены в Сибири на берегах Енисея и в Монголии на берегах реки Орхон. Потом география находок с рунических надписями расширилась. Руны обнаруживаются повсюду, где жили тюрки. Это значительная часть Евразии: Байкал, Монголия, Енисей, Лена, Алтай, Восточный Туркестан, Северный Казахстан, Фергана и Северный Тохаристан, Северный Кавказ, Дунай, Малазия и Поволжье.

Древнетюркские руны изучались многими учеными. Особенно большой вклад внесли в эту науку такие ученые, как Н. Ядринцев, В. Радлов, С. Малов, А. Щербак, Д. Насилов, С. Байчоров, отец и сын Л. и И. Кызласовы, С. Кляшторный, Д. Васильев, Дж. Клосон, А. фон Габен.

В 552 г. образовался Тюркский каганат. Некоторое время спустя он раскинулся на огромном пространстве — от Центральной Азии до Поволжья. На такой огромной территории единое и понятное большинству общение невозможно без письменности. Кроме того, Тюркский каганат с самого начала поддерживал дипломатические отношения с разными странами. Живая дипломатия без письменности тоже невозможна.

Руническое письмо не использовалось в религиозных целях как, например, арабский и латынь. Древнетюркские руны с самого начала составлялись по приказу правителя для удовлетворения потребности в общении[12]. Древнетюркское руническое письмо основано на согдийской письменности, которая своими корнями связана с арамийским алфавитом. Некоторые ученые считают, что в процессе приспособления согдийского алфавита к тюркскому языку вместо недостающих гласных были добавлены греческие буквы[13]. Но этот алфавит не стал простым набором согдийских и греческих букв, потому что буквы в нем были изменены до неузнаваемости. Так возник совершенный, легкий для усвоения, удобный для практического использования истинно тюркский алфавит.

Древнетюркский рунический алфавит в основном состоял из согласных звуков, некоторые буквы могли обозначать несколько звуков. Здесь нетрудно увидеть и пиктографы (буквы-рисунки). Читали и писали справа налево.

Принято считать, что рунический алфавит был составлен в период правления кагана Истеми. Он приказал своим чиновникам выучить этот алфавит. Вскоре алфавит распространился и среди простого населения. Такого типа знаки жители каганата в течение многих лет наносили на свои вещи. Буквы писались курсивом, не соединяясь друг с другом. И самое главное, рунический алфавит совершенно точно соответствовал нормам древнетюркского разговорного языка. С этой точки зрения руническое письмо считалось самым совершенным[14].

Древние гунны и тюрки жили по соседству с китайцами. Они, конечно, хорошо были знакомы с китайскими иероглифами. Например, китайские иероглифы довольно часто встречаются на китайских зеркалах, бывших в употреблении у тюрок. Среди них есть и металлические зеркала, на которых китайские иероглифы смешаны с рунами[15].

Но принять иероглифы тюрки не могли по принципиальным соображениям. Краеугольным камнем официальной идеологии Великого Тюркского каганата было стремление сохранить тюркский народ («турк будун») не смешанным с другими народами. С этой точки зрения именно многочисленный китайский народ и его древнейшая, всемирного значения культура представляли серьезную угрозу. Один из основных идеологических принципов тюрок гласил: «Держись от Китая подальше. Не отходи от Китая слишком далеко»[16]. Тюрки понимали, что это вполне реально быть поглощенными китайцами и раствориться в их среде. Заимствование китайского алфавита было бы равнозначно принятию всей письменной продукции, основанной на китайском алфавите, и всей связанной с ней культуры. Есть и другая причина отказа от китайского алфавита. Китайские иероглифы совершенно не соответствовали

тюркскому духу. Тюрки создали свой алфавит, который стал истинно общенародным, а не только пригодным для верхних слоев общества и духовных лиц.

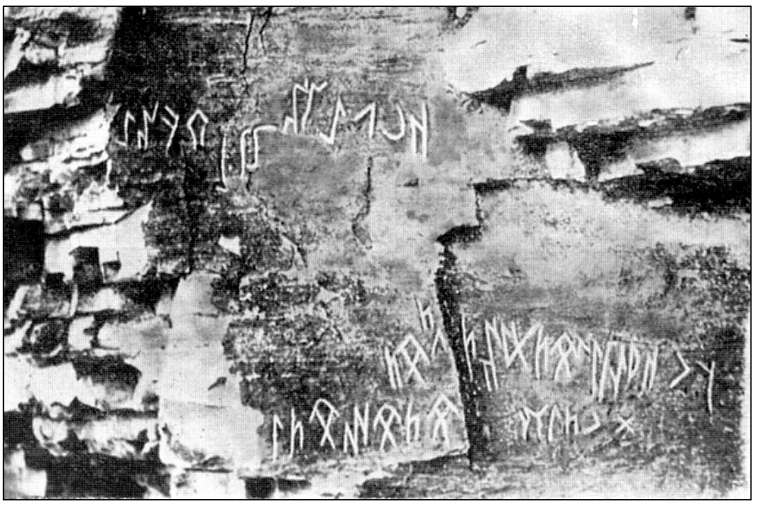

Рис. 1. Скала с надписями.

На чем только не писали древние тюрки. Многочисленные рунические письма наносились на срезы камней, горные склоны, дерево, металл, кирпич и бумагу. Однако, по мнению И. Л. Кызласова, вначале они наносились жидким красителем на мягкое полотно, в частности на пергамент[17]. Рунические надписи довольно часто встречаются в природных условиях в Центральной и Малой Азии, на Алтае, в Казахстане (рис. 1). Среди них есть и довольно длинные тексты, и размещенные кое-как отдельные слова и буквы. Это были места древнетюркских храмов. Каждый приходящий сюда оставлял свой автограф. Весьма популярен был камень как материал для нанесения надписей. В этих целях использовались и огромные природные камни, и мелкий булыжник[18]. Нанесение надписей на камни в древности считалось обращением в вечность, камни с надписями называли «вечными камнями».

Древнее руническое письмо нам известно в первую очередь по надписям на надгробиях. Это были каменные памятники высотой около 3,5 метра, установленные в мемориальном комплексе в честь наследника престола и главнокомандующего Кюль-Тегина (умер в 732 г.) и его дяди хана Бильге (годы правления — 716-734 гг.). Их тюрки называли «Мәңге таш» (Вечный камень). Часть эпитафии, посвященной хану Бильге, является продолжением и дополнением эпитафии Кюль-Тегина. Эти надписи государственной важности в течение одного месяца и четырех дней выполнил историк-летописец Йолыг, получивший образование в школе при ханском дворце[19]. К этому же периоду относится надгробный памятник тюркскому мудрецу, советнику хана, коман-

Рис. 2. Стела.

Рис. 3. Олений камень.

дующему войск Тонь-юкуку.

Руны, высеченные на надгробных памятниках (рис. 2), имеют сакральное значение. Они усиливают мемориальный смысл сооружения. На вечных камнях надписи были сделаны в стиле некролога. Это означало сказать «теплое» слово об умершем, о его земных деяниях. Многие надписи сделаны от имени самого умершего, что должно было производить большое впечатление на читающего или слушающего. Эти надписи имели и политический подтекст. Они славили историю и ушедших героев. Эта была своего рода забота об укреплении государства и сохранении тюркского народа.

Часто встречаются и совершенно простые надгробные плиты с надписями. Обычно это четырехгранные узкие камни (183 х 33, 215 х 41, 277 х 38 см и т. д.). Среди них есть похожие по форме на болгарские надгробия. Частенько на них нанесено аккуратное симпатичное изображение оленя, поэтому такие надгробия называли «оленьими камнями»[20] (рис. 3).

Рунические надписи можно прочитать и на стенах буддийского храма, и на стенах пещер, где совершались буддийские молитвы. Часто древнетюркское руническое письмо наносилось на многие предметы хозяйственного быта — деревянные палки, каменные пряслицы, конскую сбрую, зеркала, монеты и т. д. Некоторые надписи представляют собой всего лишь метку хозяина предмета, а многие содержат целые тексты.

Поскольку надписи в большом количестве наносились на обычные предметы обихода, то их читали очень многие. Все это говорит о широком использовании рунического письма в самых различных целях и на довольно высоком уровне письменной культуры.

К рассматриваемому периоду относятся надписи, сделанные на круглых, реже четырехугольных металлических китайских или похожих на китайские тюркских зеркалах (рис. 4). В этих надписях отражены буддийские нравственные идеи о вечном долге человека, о выполнении кармы. Вот, например, пояс одного воина с надписью с пожеланиями смелости и военных успехов. Веретено, которым пользовалась тюркская женщина, имело круглое каменное пряслице с высеченным на нем именем владелицы или ее инициалами, здесь могли быть нанесены и инициалы любимого человека. Есть надписи, похожие на печать или использовавшиеся в

Рис. 4. Фрагменты китайских зеркал с тюркскими надписями, нанесенными гравировкой.

Рис. 5. Пряслица с надписями.

Рис. 6. Посуда с тюркскими надписями.

качестве печати (рис. 5).

Обычай украшать надписями посуду бытовал у тюрок с древних времен. Это была золотая, серебряная, бронзовая посуда или же простые горшки (рис. 6). Вот, например, по надписи на этой дорогой чаше можно понять, что она была куплена для молодой невесты. На дорогой посуде для гостей нанесены слова, произносимые обычно за праздничным столом. На одной из посудин написано: «Вкушай, добрый герой Умсуг!». На другой посуде такое же обращение к батыру Амашу. Быть прославленным и в те времена считалось престижным. На одной из чаш написано: «Слава тебе, Сепинлиг»[21].

Древние тюрки считали, что надписи с хорошими пожеланиями охраняли вещи от злых духов, были своего рода амулетами, приносили владельцу удачу. То же самое было с монетами. Монеты с руническими надписями, уже утратившие роль денег, превратились в амулеты, оберегающие от злых духов. Имеющие в середине квадратное отверстие, монеты-амулеты были удобны для ношения на шее[22]. Различные амулеты, сделанные из камней с надписями, тоже носились на шее.

Письмо, таким образом, окружало древних тюрок со всех сторон. Имеются в виду и эпитафии, и надписи на склонах высоких скал, и пометки на различных предметах быта. Все это говорит о том, что грамотность, умение читать и писать на основе рунического письма было для тюркского населения обычным явлением[23]. Тюркская элита считала образованность своим высоким достоинством[24]. В связи с этим из турфанских песен привлекает внимание следующая:

Билиг билиң, йа бәгим!
Билиг сәнга әш булур,
билиг билгән ол әркә
бир көн тавлат туш болур.
Узнай знание, о бек мой!
Знание тебе к лицу;
тому мужчине со знанием
однажды наступит счастье.[25]

Во времена М. Кашгари знание считалось символом счастья[26]. Часто с компонентом «bilga» — «всезнающий», «мудрый» в качестве титульного имени в древнетюркских источниках встречаются: «Bilga-kagan», «bilga-beg», «bilga-xan», «bilga-taluj» и т. д.[27]

По сведениям немецкого ученого А. фон Габена, среди древнетюркского населения была широко распространена бумага как материал для письма. Тюрки пользовались бумагой китайского производства и, самое главное, — по ее образцу производили и свою. Бумага на древнетюркском языке называлась «кягда» или «кягада». В арабском и персидском языках это слово преобразовалось в «кәгазь» и в таком виде перешло в татарский язык. А происходит это слово от китайского слова «как», что означает «тутовое дерево», из коры которого первоначально делалась бумага[28].

На бумаге писали черной тушью, сделанной из сажи. Но даже уже в то время пользовались разноцветными чернилами. Пером служили камышовые тростники с надрезом на кончике[29].

«Перо» по-персидски звучит как «калям», на санскрите — «калама», по-гречески — «каламос». В тюркских языках и сейчас «калям» значит «перо». Уже по одному этому слову можно видеть весьма широкие культурные связи древних тюрок. Они были знакомы также с манерой письма с помощью китайской кисточки «пи», «пиет». По мнению некоторых ученых, тюркское слово «бити», «битиг», «бөти», что означает «письмо», происходит от китайского «пи»[30].

В тот же период тюрки были знакомы и с книжным делом и делали книги сами. Существует мнение, что книга, похожая по форме на современную, пришла к тюркам с Востока от несторианцев и манихейцев. Издание книг было широко распространено и среди уйгуров. Считается, что именно от уйгуров проникла в Европу, в исламский мир традиция украшать книги красивыми рисунками-миниатюрами. Кроме того, тюрки писали и на свитках, похожих на китайские рулоны[31].

Писатели, переписчики, книгоиздатели составляли особую высокоуважаемую часть древнетюркского общества. Их всех называли «битекчеләр» (писари). Имя писаря-битекче значилось на всех деловых бумагах, на долговых и торговых контрактах и т. д.

На основе рунического и особенно уйгурского письма были созданы многие религиозные и литературные произведения. До наших дней дошли фрагменты двадцати произведений, написанных на основе уйгурской письменности, а произведение «Ырк битиг» (Книга предсказаний) дошло до нас полностью[32].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Сулейменов О. АзиЯ. – Алма-Ата, 1975. – 303 с.
2. Он же. Тюрки в доистории. О происхождении древнетюркских языков и письменностей. – Алматы, 2002. – С. 30.
3. Мөхәммәди Ә. Һуннар һәм Туран язмалары. – Казан, 2000. – Б. 122.
4. Гумилев Л. Н. Хунну. Степная трилогия. – СПб., 1993. – С. 80.
5. Там же. – С. 155.
6. А. фон Габен. Культура письма и печатания у древних тюрков // Зарубежная тюркология. – М., 1986. – Вып. 1. – С. 180-182.
7. Там же. – С. 178-179.
8. Стеблева И. В. Древнетюркская «Книга гаданий» как произведение поэзии // История, культура, языки народов Востока. – М., 1970.
9. А. фон Габен. Указ. соч. – С. 178.
10. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности: тексты и исследования. – М., 1951. – С. 105.
11. А. фон Габен. Указ. соч. – С. 174.
12. Там же. – С. 136.
13. Там же. – С. 143.
14. Кызласов И. Л. Рунические письменности евразийских степей. – М., 1994. – С. 139.
15. Васильев Д. Д. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. – Л., 1983. – С. 115.
16. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. – М., 1993. – С. 337.
17. Кызласов И. Л. Указ. соч. – С. 146.
18. Васильев Д. Д. Графический фонд памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала (опыт систематизации). – М., 1983. – С. 45.
19. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – М.-Л., 1959. – С. 19.
20. Васильев Д. Д. Корпус тюркских рунических… – С. 83-84.
21. Он же. Графический фонд памятников… – С. 13.
22. Он же. Корпус тюркских рунических… – С. 73.
23. Он же. Графический фонд памятников... – С. 11.
24. Кызласов И. Л. Указ. соч. – С. 79.
25. Мәхмүдов Х. Ш. Борынгылар әйткән сүзләр (VIII-XVII йөз төрки-татар ядкәрләрендә афоризмнар). – Казан, 2002. – 76 б.
26. Кошгари М. Девону лугатит турк. – Ташкент, 1960-1963. – Т. 1. – С. 403; Мөхмүдов Х. Ш. Күрс. хез. – Казан, 2002. – Б. 103.
27. Сулейменов О. Тюрки в доистории... – С. 87.
28. А. фон Габен. Указ. соч. – С. 160-161.
29. Кызласов И. Л. Указ соч.
30. А. фон Габен. Указ. соч. – С. 162.
31. Там же. – С. 162-168.
32. Стеблева И. В. Указ. соч.

Иллюстрации из книги: Васильев Д. Д. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. – Л., 1983. – С. 59, 104, 115, 116, 120, 122.

Гамирзан Давлетшин,
доктор исторических наук